

на успех у того военачальника, у которого каждый воин знает свой маневр и понимает его цели. Таким генералом на театральном поле брани и был Станиславский. Великий теоретик театральной мысли, он дал нам в руки карту, по которой мы идем вперед, он дал нам и масштабную линейку, с помощью которой мы можем успешно читать эту карту. Немало преград на пути общения между народами разных стран создает языковой барьер. Мы, люди театра, в этом отношении счастливее: у нас есть общий язык, общие понятия, общая терминология. Все это нам дал Станиславский. Но говорить о том, что он был только великим учителем и теоретиком театра, — значит принижать его значение. Станиславский был и большим философом. Он учил, что искусство не может быть правдивым, если оно не связано с жизнью и не черпает у жизни правду. Если бы все люди на земле, прочитав Станиславского, следовали его заветам, то мир, в котором мы живем, был бы намного лучше.

Помнится, в 30-е годы несколько американских режиссеров встретились со Станиславским, чтобы обсудить, как применять его методы на американской сцене. Тогда он предупредил: нельзя слепо копировать русскую систему, в США она должна получить американскую интерпретацию. Думаю, что эти советы были учтены и претворены в жизнь нашими лучшими актерами и режиссерами. Очень важным в этом отношении я считаю творчески критическое отношение к тексту, с которым приходится работать актеру. У нас есть целая группа актеров, воспитанных на Станиславском, которые этот подход кладут в основу своего творчества. К их числу принадлежат Кёрк Дуглас, Кери Грант, Берт Ланкастер, я.

Как актер я не могу не нести ответственности перед своей собственной совестью. Я не верю в «искусство ради искусства», которое не несет ответственности перед обществом, народом. Этому меня научил Станиславский. Мне посчастливилось заниматься и работать с последователями Станиславского в актерской студии Ли Страсберг, а также в «Групповом театре».

У меня за плечами около трех десятилетий сценической жизни, но редкий вечер я ложусь спать, не прочитав своей любимой книги. Имя ее автора — К. Станиславский.

Антони Куин

Мое твердое убеждение: система Станиславского — основа современного театрального искусства. Вряд ли в мире найдется такой другой человек, который бы столько сделал для театра, как Станиславский.

Почему я преклоняюсь перед ним? Он «убрал» из театра солиста, на которого «работала» вся труппа, заставил весь коллектив держать ответ перед зрителем, объединил его и сплотил общностью целей и задач.

В самом деле, раньше в театре, а сейчас сплошь и рядом в американском кино режиссерский замысел не становится достоянием всех актеров. Большинство актеров, включая подчас и «звезд», являются в руках режиссера и продюсера марионетками, которых попросту натаскивают на роль, нисколько не заботясь о глубине раскрытия образа. В этих случаях режиссер уподобляется генералу, который держит все нити управления боем только в своих руках и не доверяет никому своих замыслов. Благодаря своим способностям такой генерал может выиграть битву. Но гораздо больше шансов

Соб. мемуары, 1963, 17 авг.